

АНДРЕЙ ТАЮШЕВ
Обходчик

Андрей Станиславович Таюшев

Обходчик

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55722090
Обходчик / А. Таюшев: Пробел-2000; Москва; 2018
ISBN 978-5-98604-700-3

Аннотация

Вторая книга вологодского поэта Андрея Таюшева, со стихами трёх последних лет.

Содержание

Летнее	6
«Июльский жар, июльский зной...»	7
«Внезапно завыла собака...»	8
«И не светло и не темно...»	9
«Приснилось, что я в Америке...»	10
Памяти деда Владимира	11
«Август. Астрахань. Арбузы...»	13
М.К	15
«Летят перелётные гуси...»	16
«Тихим осенним солнечным днём...»	17
Игорю Лунёву	19
Зарисовка	20
«День короток, а небо в низких тучах...»	21
«Из пункта «а» до далёкого «б»...»	22
«Кончились Феллини и Тарковский...»	23
«Снег выпал. С ним была плутовка такова...»	24
«Клио ты, Клио. Твой равнодушен взгляд...»	25
9 января 1905	26
Двенадцать	27
«Пруд замерзает...»	28
«Крики, выстрелы, сабельный лязг...»	31
«На кой ляд тебя понесло, Хома...»	33
Белое солнце пустыни	34

Андрей Таюшев

Обходчик

Андрей Таюшев родился в 1968 году в Саратове. В настоящее время живёт в Вологде. По образованию – историк, по роду деятельности – сочинитель.

Автор книги «Об Пушкина», вышедшей в Вологде в 2015 году, в рамках проекта «Том Писателей».

Книга издана при поддержке Дмитрия Федотова

© Таюшев А., 2018

Летнее

Ночью жара спадает и воздух становится свеж
Соловьи заливаются, или кто там ещё? – Промеж
Новой густой листвы. Пения водопад.
Июнь наступил десять минут назад.
На рояле в четыре руки, в восемь рук, в сорок восемь рук
Ночь играет. Растёт, нарастает звук.

Вот и лето

«Июльский жар, июльский зной...»

Июльский жар, июльский зной
Не остывает и в ночи
Гроза проходит стороной
Далёкий гром во тьме ворчит

Ворчит, урчит, кричит, мычит
Копытами стучит

Горячим воздухом дыша
Скрипит, как мельница, душа
И мелет жизнь на порошок
И мне нехорошо

В духовке, в печке, в западне
На дне, на дне, на дне

А ветер летний густ, как мёд
Но вот опять знакомое:
Порхает, ножкой ножку бьёт
Смешное насекомое

Тяжёлый сон, как стрекоза
Садится на глаза

«Внезапно завыла собака...»

Внезапно завыла собака
Ночную взорвав тишину
На что она воеет из мрака?
На полную, может, луну?

А может быть, помер там кто-то
Иль скоро, до завтра, умрёт?
Какая собаке забота
В тоске голосить у ворот?

Оплакивать что-то такое
Понятное только лишь ей
Лишать меня сна и покоя
И мучить себя и людей

Таинственным воем и плачем
Взрывая июньскую тишь?
Гадаешь: что плач этот значит?
И слух напрягая – не спишь.

«И не светло и не темно...»

И не светло и не темно...
Ботинки жмут, тесна рубаха
И уклониться не дано
От наступающего страха
Да и не страха – что нам страх? —
А от тоски, грызущей печень.
Дыши ровней, считай до ста —
Глядишь – пройдёт и станет легче.
А коль не станет – ну так что ж? —
Переживёшь.

Переживёшь, когда-нибудь
И как-нибудь, и всё такое...
Но что-то больно давит грудь
Лишая воли и покоя
Посмотришь в зеркало с утра
И если хорошо взглядеться —
Зияет чёрная дыра
Там где когда-то было сердце.
Увидел? – То-то и оно
Там не светло и не темно

«Приснилось, что я в Америке...»

Приснилось, что я в Америке.
Не сказать, чтобы я был рад.
Ни денег, ни телефона, чужая страна, и вот
Ставлю цель – отыскать игровой автомат
И бесплатные фишки. Новичкам, говорят, везёт.

Даже воздух враждебен – какой-то не мой, не наш.
Я тут нужен не больше, чем драной козе – баян
Всюду кактусы, пальмы, вдали – распрекрасный пляж
За которым вздымается океан

Серый, вовсе не тихий. Попробуй в него войти —
Унесёт, словно щепку, а дальше – акулам в пасть
Страшно гремят волны, и ветер в ушах гудит
И душа летит в пропасть, готовясь навек пропасть.

Вот и тот автомат халявный. Готовлюсь услышать звон
Золотых монет, золотых монет, золотых монет.
Но в последний миг оборвался сон, оборвался сон
Эхо сна отлетает, поглощает его рассвет.

Памяти деда Владимира

Я так и не увидел деда
По невезению и лени
И он остался мне неведом
Теперь – пишу стихотворение

Несовпадение континентов
И даже больше – полушарий
Он был из техинтеллигентов
А я, пардон – гуманитарий

У них там пальмы с океаном
У нас мороз сейчас под тридцать
И как ни странно, как ни странно
А встреча ведь могла случиться —

Но не случилась. Мне не дали
Ни разу визу, что – не чудо
И я не улетел в те дали
Шварцнеггера и Голливуда

Американского футбола
Фастфуда, дивных автобанов
Классического рокенрола
И дуновений океана

Я б расспросил его про Время
Про все зарубки и заметки
Как раньше жили, были кем и
Как умирали наши предки

Как в сорок первом с Украины
Они в Саратов уезжали
Теперь останутся руины
От этой жизни – как мне жаль их!

Теперь навечно эта дверь мне
Закрылась, хлопнув перед носом
И остаются лишь потери
И нерешённые вопросы.

«Август. Астрахань. Арбузы...»

Август. Астрахань. Арбузы.
Вобла. Волга. Всё течёт.
То ли – мухи, то ли – музы
Вертят дикий хоровод.

Восемьдесят третий год.

А с гитарой парень Гриша
Песню нам про «дрянь» поёт
Я таких ещё не слышал
(Восемьдесят третий год)

Пляж. Наташа, с чёлкой рыжей
Я немножечко влюблён
Даже думаю, как вижу
Что одна на миллион

И метёт вдоль парапета
Ветер пыльную листву
Послезавтра финиш лета
Мне – в Хабаровск, ей – в Москву

Ничего уже ребята
Не получится у нас

Скоро ей идти в девятый
Мне – в восьмой дурацкий класс

Стоп, механик. Киноплёнка
Та, что вертится в душе
Рвётся, рвётся там, где тонко
И кончается уже.

(Август, 2017)

М.К

Остался только дух. Плоть истончала.
Казалось, дунь – не станет. И не стало.
Бог свидеться привёл в последний раз
Нам незадолго до его кончины.
Физически – почти уже угас:
Худой, прозрачный и неизлечимый
Приветствовал движением руки
Вошедших. Озарили огоньки
Глаза его, под пепла лёгким слоем
Небытия, вползающего в дом
Что разрушался, слушался с трудом
Ждал встречи с окончательным покоем.

Похожий на библейского пророка
У своего последнего порога
Который он почти переступил
Глядел на нас, сквозь нас – в такие дали
Что различимы нам с тобой – едва ли
Куда он медленно, величественно плыл.

И на преобразование – уплыл

(Август, 2017)

«Летят перелётные гуси...»

Летят перелётные гуси
Под ветра октябрьского вой
Над всей проосененной Русью
Над Вологдой, Псковом, Москвой
Их видят Великие Луки
В Тарусе им машет вослед
Маруся-бабуся и внуки
Маруси той – бабка и дед
Летит с ними ангел гусиный
И оберегает их строй
Все связаны целью единой
Все спаяны общей судьбой
Как будто осенние стрелы
Из множества луков зимы
Летят и летят за пределы
В которых останемся мы

«Тихим осенним солнечным днём...»

1

Тихим осенним солнечным днём
Мозг, словно радио, ловит волну:
– «Сокол, я Чайка, я Чайка, приём...
– Чайка, я Сокол! – Ты как? – Я в плену.
Пора выбираться из плена
Разного хлама и тлена.
– В комнате дымно, хоть вешай топор
Надо собраться и выйти во двор
И прогуляться по парку.
– Холодно? – Нет, но не жарко.
– Что там за музыка? – Это квартет
Ангелов, кажется... – видишь их? – Нет,
Только лишь слышу, покуда...
– Здорово!?! – Здорово! Чудо!
– Завтра зарядит дождик опять
Выведи тело своё погулять
Дома сидеть-то – не дело
Пусть прогуляется тело.

Ну, уж и ты заодно – вместе с ним...
– Этим единым и этим моим,
Тем, что с рождения было дано?

Ладно, пройдуся, заодно
Этому телу-то под пятьдесят
Эко, смешно как суставы скрипят
Да и не только суставы
И не спасут костоправы.
Раньше-то – меньше с ним было хлопот
Поизносилось за время – и вот
Чуть-что – и ловит простуду
– Шарф не забудь! – Не забуду.

2

Прекрасный день
Ноябрь на носу
А в парке тихо, что в твоём лесу
Качается синица на весу
На ветке тонкой
Ни облачка, ни даже ветерка
Внезапный скрип звучит, как взвод курка
Смех ангела за ним – как смех ребёнка
И вздрогну я, и обернусь на миг
И дальше двинусь, вздёгнув воротник.
Гуляй, гуляй, дыши, дыши, дыши
Недолго, может, сказка будет длиться
Исчезнет всё, как с ветки той синица
Под шум машин

Игорю Лунёву

...а куда шагает леди, торопливо и с боязнью
Вся в таком помятом платье, в белом венчике из роз
Прям по наледи осенней, прям по лужам, прям по грязи
Будто вся она в болезни до корней своих волос
Огненно – представьте – рыжих, иногда – и красных, даже
Мокрых, выющихся, горящих, словно пламя на ветру?
Дождь пойдёт – и красок неба макияж привычно смажет
Что за леди там шагает по осеннему ковру?

Зарисовка

А за окном всё тот же дивный вид
Сквозь толщу осени зима уже маячит
С утра церковный колокол звенит
Ребёнок плачет
А маменька рычит ему: «молчи...»
И за руку волочит за собою
Спеша куда-то. Тучи небо кроют
И воздух, с дымом смешанный, горчит
О чём, бишь, я? – Да, в общем – ни о чём.
Вдохнул – и выдохнул, едва пожав плечом.

«День короток, а небо в низких тучах...»

День короток, а небо в низких тучах
Напоминает мокрый серый мел
И давит сверху сумраком ползучим
«Куда всё катится?» – спроси – скажу – «К зиме».

К зиме все катится, чем дальше – тем быстрее,
Всё ближе снегопады, холода,
А в наших-то, мой друг, гипербореях
И батареи греют – не всегда.

Вот потому и птицы средь разрухи
Галдят отчаянно: «To be or not to be» —
Вороны, как процентщицы-старухи,
Студенты-разночинцы – воробы

И прочие – сигналиа, семафоря
О неизбежном, подступившем к нам
Что состоит из холода и горя,
Из радости и счастья – пополам.

«Из пункта «а» до далёкого «б»...»

Из пункта «а» до далёкого «б»
Едет Овидий в воловьей упряжке
Горько вздыхает в арбе о судьбе
Всё повторяя: «Грехи мои тяжкие
Вот привелось мне стать жертвой интриг
Надвое жизнь моя нынче расколота
Сколько бы я ещё выпустил книг
Каждое слово в них чистое золото
Было бы – дальше – пиши не пиши
Меж солдатнёй и шальными матросами
Кто тут прочтёт мои вирши в глуши?!
– Жадные скифы с очами раскосыми?»
Он заблудился в чужих голосах
Бредя в дороге о Риме любимом
Вечер. Сломалась арба. В небесах —
Крупные звёзды. А степь пахнет дымом
Как себе саван ты сам ни готовь
Как ни давись от обиды ты – всё же
Ночью стихи возвращаются вновь
Рим с них сползает, как старая кожа

«Кончились Феллини и Тарковский...»

Кончились Феллини и Тарковский
Фильмы их мы смотрим словно сны
Новый мир – какой-то не таковский
Плоский и лишённый глубины

Или это нас подводит зрение
Погружая души в полумрак?
Мы глядим вокруг в недоуменье
Что это? Зачем это? И как?

«Снег выпал. С ним была плутовка такова...»

Снег выпал. С ним была плутовка такова —
Сбежала осень, сделав финт ушами
Снег лёг на землю невесомой шалью
Зима вступила временно в права
Я радуюсь зиме. Горячим чаем
Её приход (пусть временный) встречаю
И гостье рад – быть может, что не зря,
Надеясь, что мороз прочистит горло
Которое, как той вороне, спёрло
От воздуха сырого ноября.

«Клио ты, Клио. Твой равнодушен взгляд...»

Клио ты, Клио. Твой равнодушен взгляд
На то, как текут реки времён назад
Когда новый историк, иль очередной пиит
Над водой ворожит
Прошлое потрошит

«Ах ты, дурилка картонная – скажет Клио тогда —
Сколько потратил времени и труда
А не приблизился к прошлому – ни на шаг
В голове твоей – ветер дат и времён бардак

И, если честно, мнение твоё, всегда
С мнением Бога, совершенно не совпадает...»

9 января 1905

Никто не хотел умирать
Никто не хотел убивать
Но умирали и убивали
Убивали и умирали
Бесмысленно, трагично, безобразно
Испуганно, отчаянно, нелепо
Как всегда

Двенадцать

Ночная улица пустая
Мороз, ударивший поддых
Беззвучная собачья стая —
Двенадцать призраков ночных

Двенадцать злых исчадий ада
Двенадцать ронинов – бродяг
Бегут среди тьмы и снегопада.
Их гонят ветер, голод, мрак,

И холод – истинно – собачий.
Их ослепляют фонари
В глазах слезящихся маячит:
«Я сдохну завтра – ты умри

Сегодня». Никакого лая.
Но Боже мой – какая жуть
Когда накатывает стая
И некуда тебе свернуть

«Пруд замерзает...»

Пруд замерзает
На его берегах
Толпятся утки
В серых шинелях
Как врангелевцы
Решившие остаться
Холодное утро. Ноябрь.

Трудовая копейка» 19 марта 1913 года:

«В полицию поступило заявление о розыске и задержании скрывшегося от родителей ученика городского училища, 11-летнего мальчика, П.А. Почеева. Мальчуган оставил дома записку: «Дорогая мама! Прошу не проклинать меня, возьми книги мои и моего товарища, передай в училище, что мы уехали в Крым, вернемся через 7 лет, а может быть и раньше».

Фамилия товарища Почеева в записке не указывается».

1

Реалист Почеев учился скверно
Обожал, наверно, Стивенсона и Жюль Верна
«Мушкетеров» знал, чуть ли не наизусть
А кругом был пыльный степной Саратов

Ни туземцев, ни подвигов, ни пиратов
Словом – глушь, провинция, грусть

Вот Почеев и Сенька – его приятель —
Вдруг решили: довольно терпеть нам, хватит!
Едем в Крым, брат, наступит весна едва.
Ничего хорошего тут не светит
Так и жизнь пройдёт – ведь уже не дети —
На двоих-то – шутка ли? – Двадцать два

А в Крыму-то море, в Крыму- то скалы
В маках всё горит там кроваво-алых
Альбатросы-чайки вверху парят
Через год-другой – и сойдём за взрослых
Повезёт – запишемся мы в матросы
И айда тогда – по морям

«Дорогая мама! За ради Бога
Не судите сына вы слишком строго
Сын ваш вырос и с Сенькой поехал в Крым
Через семь лет, а может и раньше, даже
Я вернусь – красивым, большим, отважным
И вполне ещё молодым».

2

И прошли семь лет, о которых писал Почеев
Две войны одна-то другой бойчее
И страшнее – прошлись по земле, и вот

Злой матрос – ровесник того же Сеньки
Может, даже Сенька – ведёт до стенки
На Максимой даче народ – в расход.
Время Стеньки опять, пугача, хлопуши
На Приморском – люди висят как груши
И давя всю прежнюю жизнь, как пыль
Дико вертит башнею с пулемётом
Полный ярости, царственным бегемотом
Тарахтя, «Антихрист» – бронемобиль

Над причалом нервно хлопочут чайки
До утра свет не гаснет в чрезвычайке
За допросом ведут допрос
Михельсон и Кун, да землячка Роза
Деве-розе мороза смешна угроза
Потому что сама – мороз.
Где ты был в те дни, реалист Почеев
Представитель племени книгочеев
И романтиков из предвоенных лет?
Красным стал, братишка ты, или белым?
Сгинул где-нибудь, иль остался целым?
Навсегда затерялся след...

(Июль, 2017)

«Крики, выстрелы, сабельный лязг...»

Крики, выстрелы, сабельный лязг
Мясорубка, кровавая сеча
«Ты в измене, как в дёгте увяз
По колени – по пояс – по плечи
Так скажи мне, казак молодой
Что случилось с тобой?
Чёрт чудесную песенку спел
Чудо-панночкой сердце разбито
Как же хвост ты её проглядел
И рога и копыта?
Как, ответь мне, ответь мне, сынок
Стать иудой-то смог?»

Высоко тебя ценят паны! —
Конь-то, конь-то и правда – хороший!
Не пьянит тебя чувство вины?
Иль её ты не чувствуешь ноши?
А спасут ли тебя твои ляхи
От Суда, от позора и плахи!?»
Выстрел. Взвился дымок голубой
И мгновенно растаял.
Дело сделали – ринулись в бой! —
Что ведёт поредевшая стая

«На кой ляд тебя понесло, Хома...»

На кой ляд тебя понесло, Хома
Ночевать на чёртовый сеновал?
Кабы знал ты какая настигнет Тьма
Там тебя, кабы только, дружок, ты знал!

Ночь тепла, и ветры в степи поют
Звёзд на небе столько – хоть пруд пруди
Оставайся в поле, философ Брут
Не ходи на хутор тот, не ходи

Но пошёл – и мышкой в капкан залез
Как по плечи сразу в смоле увяз
Сам ли выбрал путь – иль попутал бес?
Всяк не важно, парень, коль Бог не спас.

Ну, положим, просто – не повезло
А потом – вокруг закружился враг
И тебя, Хома, проглотило Зло
Не заметив, походя, просто так

Белое солнце пустыни

1

Ночь. Безводная пустыня
Небо в звездах стынет
Бесконечны и угрюмы
Злые Каракумы

И поныне, и поныне
Бродит по пустыне
Средь других бесплотных духов
Воин Фёдор Сухов

2

«Белое солнце встало, над океаном песка
Волнами жар разливается – сух, как в печи, горяч
Пот застит мои глаза, а в очумевших мозгах
Перемешались слова: «саксаул, аксакал, басмач
Туркменистан, каспий, арык, алыча, арак
Скажешь «харам» сразу всплывёт «гарем»
Революция, ленин, троцкий, дутов, колчак
Кто эти люди? Знаю о них зачем?»

Крутятся-вертятся несколько странных фраз
«Встретишь Джавдета – не трогай его – он – мой»

«Стой, Верещагин, не заводи баркас»
...Сухов уже сто лет бредёт по пескам домой

И вспоминает, вспомнить не может, как
Он очутился в этом своём аду
Помнит про Катю, про Волгу а дальше – какой-то мрак
Всё обрывается, в непонятно каком году

3
Солнце встало над барханом
Был Джавдет жесток
Он Саида взяв обманом —
Закопал в песок

Дом спалил, угнал баранов
И убил отца
Разрывают болью раны
Сердце молодца

Воин Сухов спас Саида
Но в груди – пожар
Неотмщённая обида
Жжёт, как Ас-Сакар

Кровь и жар, обрывки бреда

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.